

Он ловко убрал пищевые отходы, вымыл руки и, скинув пиджак, повесил его на спинку стула. Я хвостиком шел за ним, словно гость, и просто глазел на его действия.

— Где, вы сказали, конфи? — спросил он, закатывая рукава.

— Я... я сам сделаю. Вы можете переодеться.

— Садитесь, — Со Джинхёк кивнул на стул, приказывая занять место. — Поставлю утку в духовку и пойду переоденусь.

Он нашел мою записку на столе, пробежал по ней глазами и пробормотал: «Долго это займет?» Со Джинхёк заглянул в холодильник, немного подумал, достал утиные ножки и снял с них пленку. Я послушно сидел и ждал. Он отправил мясо в духовку, выставил таймер и принялся за персиковый кобблер. Он изучал мои записи с очень серьезным видом.

— Простите. Я хотел прийти вовремя, как обещал...

Закончив с делами, он обернулся ко мне. Его глаза казались очень усталыми.

— Возникли кое-какие проблемы.

Он небрежно поправил волосы и коротко улыбнулся.

— Ладно, я быстро переоденусь.

Прошло несколько минут, а я всё ещё не верил в происходящее. Хоть готовил я, сейчас я опирался на кухонный остров, словно приглашенный гость.

Когда пришло сообщение с просьбой уйти, я совсем пал духом. И дело было даже не в десяти часах у плиты. Меня больно ранила мысль, что этого ужина ждал только я один.

Но в итоге всё сбылось. Я успел поздравить его до конца дня и теперь мы поедем вместе.

Запах утиного жира из духовки дразнил пустой желудок. Внутри всё скрутило от странного, липкого желания.

Наверное, я могу позволить себе немного жадности.

Я завороченно смотрел на духовку, пока в гостиной не послышались шаги. Со Джинхёк вернулся в домашней одежде, держа в руке бутылку вина.

Он встретился со мной взглядом и приподнял бутылку с улыбкой.

— Вы ведь пьете?

Утиные ножки приготовились быстро. Мясо и так было нежным после долгого томления, нужно было лишь добиться хрустящей корочки. Со Джинхёк выложил утку на тарелку и полил моим соусом.

На тарелке лежала только одна ножка, и выглядело это сиротливо.

Вообще-то я готовил гарниры. Но я уже давно отправил их в мусорное ведро. Стоило подождать еще немного. Если бы я проспал чуть дольше, мы бы сейчас ели полноценный ужин, пусть и остывший.

Впрочем, всё это бессмысленные мысли. Нет смысла цепляться за то, что уже случилось.

Мы расставили приборы, и Со Джинхёк наполнил бокалы.

— Держите.

Я осторожно принял вино. Он сел напротив и налил себе.

Ужин из одной утки конфи был скромным, но мне было плевать. Главное, что мы сидим за одним столом.

Из духовки потянуло сладким ароматом запекающихся персиков. Я замер в ожидании, пока он попробует мясо.

— Ешьте, не смотрите на меня. Всё хорошо.

В прошлый раз он просто делал вид, что ест, а теперь говорит прямо. Со Джинхёк не притронулся к еде, пока не отпил вина. Казалось, он ждал, пока начну я.

Я нерешительно отрезал кусочек. Пропитанная жиром кожа стала идеально хрустящей. Получилось неплохо. Нежное мясо отлично сочеталось со сладковатым соусом.

Еда упала в голодный желудок, и туман в голове начал рассеиваться.

— Ешьте, пока не остыло.

Только тогда Со Джинхёк приступил к еде.

Я украдкой наблюдал за его руками, пока он резал утку. Я ужасно нервничал, пока первый кусок не исчез у него во рту. На лице Джинхёка появилась легкая улыбка.

— Очень вкусно. Не надо так переживать.

— Фух.

Я невольно выдохнул с облегчением, и он негромко рассмеялся.

От смущения я приложился к бокалу и выпил половину залпом. Вино быстро ударило в голову. Хорошо хоть чувство стыда притупилось.

Похоже, он не врал — одна ножка исчезла почти мгновенно.

— Я боялся, что вы уже поужинали. Рад, что вам нравится. Я очень старался.

— Я вижу. Простите, что не пришел вовремя. Кажется, блюд должно было быть больше.

— Ничего. Вы же были заняты.

Вся моя обида испарилась. Это было слишком легко, но в любви всегда проигрывает тот, кто любит сильнее. Я не хотел давить на него своей жалостью.

— Не то чтобы занят, скорее личные дела.

Он вспомнил прошедший день, и его лицо снова стало изможденным.

— Эм... если вам неудобно, можете не рассказывать.

Он на мгновение задумался, а потом заговорил.

— Нет. Асель-сси слишком долго ждал, я должен хоть немного объяснить.

Со Джинхёк неловко коснулся лба.

— Глупо вышло, я поссорился с родителями.

Он с силой потер виски. Видимо, ситуация была паршивая.

— Сказали заехать домой на день рождения, а сами пригласили мою невесту и заставили ужинать вместе.

Он подпер голову рукой и посмотрел на меня как-то косо.

— Я хотел быстро поесть и уйти, но они завели разговор о том, чтобы перенести свадьбу на следующую весну.

Мне нужно было что-то ответить, но слова застряли в горле. Аппетит пропал окончательно.

Что сказать? «Жаль, что вам приходится жениться»? Звучит жалко и лицемерно. На самом деле мне хотелось вцепиться в него и умолять не делать этого. Но я не знал, как себя вести.

Честно говоря, я хотел упасть к его ногам и просить: пожалуйста, не женись.

Он замолчал и задумчиво постучал пальцами по столу.

— Помните, вы спрашивали, не хочу ли я жениться по любви?

Это была моя глупость в музее. Тогда я пытался выведать, любит ли он свою невесту.

— Дело не в том, что я не хочу свадьбы по любви. У меня в принципе скепсис по отношению к браку.

Он сказал это легко. У него нет желания на ком-либо жениться.

— В общем, из-за споров я и задержался. Позорище.

— Всё в порядке. Спасибо, что рассказали.

Со Джинхёк усмехнулся и отпил вина. Он сократил историю, но я понял — скандал с родителями был долгим и тяжелым.

Значит, весной он всё-таки женится?

Они поссорились, но о разрыве помолвки речи не шло. Скоро моему везению придет конец. Слишком быстро. Я допил бокал и налил еще.

Голод был зверский, но я едва осилил одну ножку. Не съел и половины обычной порции. Я пытался ковырять мясо, но в груди всё сдавило от тошноты.

— И всё же... Думаю, в браке у вас всё будет хорошо.

— ...

— Вы ведь добры даже ко мне. Уверен, вы будете ответственным мужем и отцом.

Это всё, на что хватило моей храбрости. Благословить его семейную жизнь.

— Ну, не знаю.

Он не подтвердил и не опроверг мои слова. Просто встал.

— Давайте к десерту.

Он положил ванильное мороженое на горячий кобблер, и оно тут же потекло. Со Джинхёк твердо решил сегодня ухаживать за мной как за гостем. Он сам делал всю суетливую работу.

Несмотря на внешность человека, который никогда не мочил руки в воде, он выглядел очень домашним.

— Вы сами занимаетесь хозяйством?

Он как раз клал второй шарик мороженого мне в тарелку и удивленно поднял глаза.

— Я про измельчитель отходов. Вы так ловко с ним управились.

— А, у меня есть домашний работник, но по мелочи я делаю всё сам. Жил один в Штатах, так что научился.

Со Джинхёк убрал остатки мороженого в холодильник и сел на место. Он съел большой кусок кобблера и мягко улыбнулся.

— Совсем как в Америке.

— Я давал попробовать Ли Джэсоку, он сказал то же самое.

Я тоже зачерпнул горячий десерт. Сладкий персик, хрустящее печенье и холодное мороженое — во рту смешались вкус сливочного масла и сладость.

— Ему везет. А ведь это мой подарок.

Он пошутил, но я воспринял это всерьез.

— Хён ел то, что у меня не получилось.

— Я не в упрек.

Он облокотился на стол и пристально посмотрел на меня.

— Обычно в день рождения у меня паршивое настроение. Я рад, что встретил вас сегодня.

Я знал, что он вкладывает в эти слова другой смысл, но хотел обмануться. Сердце забилося чаще.

Почти полночь, в доме темно, горит только лампа на кухне. Мы сидели так близко, что я мог сосчитать его вдохи.

— И еще, Асель-сси. Вы и так отлично справляетесь.

— ...

— Не нужно так сильно стараться, чтобы мне понравиться. Я прекрасно знаю, что вы не мой брат. Мое отношение не изменится, даже если вы не будете соответствовать каким-то ожиданиям.

Он думает, я лезу из кожи вон только из-за его покойного брата. Мы оба заблуждались: я думал, он добр ко мне из-за него, а он думал, что я стараюсь ради этой призрачной роли.

Это было почти смешно. Но он ошибался. Я старался не ради хорошей работы или учебы.

— Нет. Я делаю это, потому что мне хочется. Я уже говорил: ко мне еще никто так хорошо не относился.

Наверное, поэтому я вас и люблю. Эту фразу я произнести не решился.

— Разве это не естественно — хотеть отплатить добром за добро?

— Хороший вы мальчик, — пробормотал он.

Это не было осознанной похвалой, скорее сорвалось с языка само собой.

— Вы тоже хороший человек.

— Нет, это не про меня, — голос его стал резким. — Я-то про себя знаю правду.

Он коротко вздохнул и признался:

— Вы думаете, я дружил с братом. Но мы не были близки.

Я не ожидал такого. Не были близки? Но он ведь сам говорил, что помогает мне, потому что я напоминаю его брата. Он дарил мне торт, сокрушаясь, что не может сделать это для него.

Заметив мое удивление, Со Джинхёк усмехнулся. В этой улыбке была чистая горечь.

— Скорее я его ненавидел. Впервые увидел его в начальной школе, он за мной хвостиком бегал. Глупый был, любил меня, хёном звал. А я его терпеть не мог. Кто полюбит бастарда от своего отца? При живой-то матери. Родители даже не были в разводе.

Его тон стал ядовитым. Сейчас он не скрывал чувств.

— Его мать приводила его к нашему дому, их не впускали, и они стояли у ворот. Он видел меня и радостно улыбался. Думал, раз я пару раз поздоровался, мы друзья... Моим величайшим одолжением было не проявлять к нему открытой вражды. Я ведь тогда уже в старшей школе учился.

Он замолчал и отпил вина. Следующие слова давались ему с трудом.

— А когда я вернулся из-за границы, узнал, что он умер. Самоубийство вместе с матерью из-за нищеты. Это случилось как раз сегодня.

В его голосе смешались раскаяние, боль и отвращение к себе.

— Смешно, да? Бастард из семьи чеболей умирает от голода.

— ...

— Мой отец именно такой человек. Подонок, который не несет ответственности за то, что натворил. У него столько детей на стороне, что пальцев не хватит, он их даже в лицо не знает.

Со Джинхёк говорил с явной ненавистью, но быстро взял себя в руки. Он медленно закрыл глаза и через силу улыбнулся.

— Наверное, из-за этих бастардов я и не верю в брак.

Я не знал, что ответить на такое тяжелое признание. Может, потому что я даже школу не окончил и мало что смыслю в жизни. Но руки сработали быстрее мыслей.

— Вы так мучаетесь, хотя и говорите, что не любили его.

Я потянул его за руку. Он не сопротивлялся. Его рука была большой, теплой и тяжелой.

— Разве это не доказывает, что вы добрый человек?

Он называл себя плохим, но для меня это было признанием в обратном.

— Я сирота, и я встречал много плохих людей. Таких как ваш отец... которые не отвечают за свои поступки, мучают и подставляют других. Я и сам совершал плохие вещи, когда связался не с теми парнями, меня постоянно бросали на деньги.

Я смотрел в его красивое лицо. На складку между бровей, на веко с одной стороны.

— Но для меня самый добрый человек — это вы. Вы до сих пор жалеете о том, что случилось с братом. Вы по-настоящему хороший.

Это было предчувствие.

В темном доме, под холодным светом кухонной лампы, существовали только мы двое.

Он не отрывал от меня взгляда. Его феромоны, пахнущие березой и тимьяном, щекотали мои пальцы. Кухня пропахла сахаром и маслом, а в нашем дыхании смешался сладкий аромат алкоголя.

Я легко положил руку ему на плечо. Наши носы почти соприкоснулись.

И тут он слегка отвернул голову.

Сердце рухнуло вниз. Между нами внезапно ворвался лютый холод. Этот жест был понятнее любых слов.

Мои руки задрожали. Что я наделал? Страх сдавил горло. Зачем я это сделал? Почему не сдержал свою жадность?

Я сам разрушил это хрупкое счастье.

Я поднял голову и снова встретился с ним взглядом. На лице Со Джинхёка читалось явное замешательство.

— Эм...

Тишина длилась вечность, причиняя почти физическую боль. Это был ад. Я никогда там не был, но уверен — он выглядит именно так.

— Я не сплю с теми, кто младше меня на одиннадцать лет.

После этой фразы дыхание перехватило. Я не мог скрыть своего лица.

Со Джинхёк с застывшим лицом вынес мне приговор.

— Простите.

В голове всё побелело. Что мне теперь делать? Я хотел всё исправить, но было уже поздно. Я не мог придумать ни одного оправдания.

<http://bllate.org/book/17249/1731553>